

Мой дорогой друг Николай Петрович

Мы смотрели «Последние известия» в комнате отдыха. Вдруг Джон вскочил, зашумел, бросился к экрану телевизора, заслонив его собой. Тут поднялся галдеж.

— Это Николай Петрович! Это он! Я его узнал... Это мой друг! Это он! Его убили... — говорил Джон.

— Да нет, это не твой, — успокаивали его ребята, — этот Николай Майсанов!

— Это мой Майсанов! Я его сразу узнал, как показали его... Это мой дорогой друг! Мой генерал Николай Петрович! Это очень хороший человек, — и крупные слезы текли по черному лицу Джона.

Никто уже из ребят не смотрел на экран, смотрели на Джона.

— А ты-то откуда его знаешь?

— Я с ним летел в самолете... Я тогда первый раз был в России. Мы сидели с ним рядом. Он сильно обрадовался, что я еду учиться в Россию. Как моя мама была радована, так и он. Руку мне жал. Учись, говорил. Это очень хорошо. Телефон мне написал. В случае чего — чтоб звонит.

— А как же вы понимали друг друга?

— А мы с ним по английскому языку говорили. Он очень хорошо знает. У него сыны два. Говорит: „Мы поможем. Что у нас кулаков не хватит?“ И смеется.

— Звонил?

— Хотел так: кончу институт — тогда позвоню.

— Ну да что тебе оставалось: начать и кончить.

— Вот и не дождался он твоего диплома.

— Мой друг, мой хороший друг, Николай Петрович, я тебе хотел, хотел позвонит. Ты не думай, друг, не забыл, — и Джон вдруг неожиданно всхлипнул тоненьким детским голосом.

Такой большой, такой сильный и таким жалким был сейчас Джон. Вот когда ему нужна была помощь, но Николая Петровича уже не было.

Джон встал и пошел к двери, и мы все смотрели в его вдруг ссутулившуюся спину.

Кто-то из ребят побежал за ним. Но он все бормотал: «Мой дорогой друг... мой Николай Петрович...» Два дня он пропал — и на лекции не приходил, и в читалке его не было видно.

Все ребята спрашивали друг друга: «Где Джон?»

Потом Вася увидел его на лестнице.

— Ну как, как... — начал Вася и смолк. Человек умер, что тут может быть «как?».

Джон сказал:

— Похоронили Николая Петровича.

Вася кивнул.

Джон сказал:

— Его убивал был снайпер, террорист прячется в горах... Его он ранил на лету, в самолете. Прямо в сердце.

Вася снова кивнул. Он с ребятами это слышал по телевизору. Но то, как говорил Джон, по-другому — с болью ложилось на сердце.

— Он умирал... И понимал — вот смерть. И тянул свою жизнь... сколько мог... чтоб посадит самолет.

Джон переглотнул воздух — так ему было трудно это рассказывать.

— Когда дежурный открыл дверцу, Николай Петрович толко одно слово успел сказать: Все.

— Когда машина помощи остановилас — он уже умер, уже больше ничего не сказал... — Джон замолчал.

Вася положил ему руку на плечо.

Джон сказал:

— Умер мой дорогой друг... Он герой, Вася. Он был очень, очень хороший.